

Шан Цзинь бросил одежду на стол. Двое людей на верхней койке даже не заметили этого. Этот незнакомец фыркнул и ещё крепче обнял Е Чжоу.

Шан Цзинь вздохнул и подошёл к двери общежития. Он распахнул дверь, а затем сильно её толкнул.

Дверь захлопнулась.

Парни на кровати проснулись.

Воспользовавшись тем, что Шан Мин ослабил хватку, Е Чжоу оттолкнул его и сел. Прищурившись, он взглянул на комнату:

— Шан Цзинь, почему ты так рано вернулся?

Шан Цзинь посмотрел на Шан Мина, который всё ещё держал Е Чжоу за талию и спросил:

— Что, я вас побеспокоил?

Е Чжоу не совсем понял его и подлил масло в огонь:

— Довольно трудно возвращаться домой, почему ты не остался ещё на пару дней?

Шан Мин продолжал держать его и дважды моргнул, глядя на Е Чжоу, он привык к этому.

Вена на лбу Шан Цзиня пульсировала. Он повернулся спиной и не смотрел на Е Чжоу:

— Если бы ты раньше мне сказал, что к тебе приедет твой... друг. Я бы остался дома ещё на два дня.

Е Чжоу посмотрел на Шан Мина и понял, в каком виде предстал перед Шан Цзинем. Он похлопал Шан Мина по рукам и прошептал:

— Отпусти. Я сейчас встану.

Шан Мин неохотно развернулся, и Е Чжоу осторожно перелез через него, спрыгивая с постели. Он ткнул Шан Цзиня пальцем в плечо и сказал:

— У тебя плохое настроение? Дома что-то случилось?

Хотя, судя по вчерашней фотографии, это не так. Если бы что-то действительно произошло, как Шан Цзинь мог сфотографировать Шан Юю и отправить ему?

Шан Цзинь опустил голову и включил компьютер:

— Ничего.

Е Чжоу почувствовал необходимость всё объяснить Шан Цзиню:

— Мой друг приехал из другого города, чтобы поиграть, на два дня. В любом случае, Тянь-эра и А-Сюя не было в общежитии, поэтому я позволил ему остаться.

— То, что он здесь, не проблема. Но вы спали в одной кровати, — Шан Цзинь свесил руки со спинки стула и слегка приподнял голову, чтобы посмотреть на Е Чжоу. — Качество кроватей в комнате не очень хорошее. Кровать очень не удобна для того, чтобы на ней спали два взрослых человека.

Е Чжоу согласился:

— Я не собирался спать с ним в одной кровати. То, что он держал меня всю ночь, просто убивало меня.

Шан Цзинь фыркнул и, взяв со стола сумку, сказал:

— Твой завтрак на одного человека.

Е Чжоу ухмыльнулся:

— Спасибо. Хорошо, что лишь на одного. Этот парень ленив до смерти. Он не встанет до полудня. Лучше всего заморить его голодом.

Шан Цзинь услышал это, и его настроение немного поднялось, но боковым зрением он вновь заметил человека на кровати, и уголки его рта вновь опустились.

Шан Мин спал, как и сказал Е Чжоу: доспал до полудня, после чего открыл глаза и огляделся. Он не увидел Е Чжоу, но увидел нового человека за противоположным столом. Он предположил, что это был сосед Е Чжоу по комнате. Он был экстравертом, поэтому начал без лишних проблем:

— Хей, ты сосед по комнате Е Чжоу?

Шан Цзинь посмотрел на него и промычал.

Увидев лицо Шан Цзиня, Шан Мин легкомысленно присвистнул:

— Е Чжоу не сказал мне, что у него такой красивый сосед по комнате.

Шан Цзинь приподнял бровь и спросил взглядом: «Что ты хочешь сказать?»

Шан Мин не совсем понимал, как наладить эти взаимоотношения, поэтому смущённо спросил:

— Е Чжоу?

— В ванной.

Учитывая такой краткий ответ, даже то, что Шан Мин не совсем понимал значение этого взгляда, ему было ясно, что этот парень не хочет с ним болтать. Он спрыгнул с кровати и побежал к раковине, чтобы умыться. В этот момент из ванной вышел Е Чжоу.

— Ты встал. Я пойду найду тебе одежду, — Е Чжоу вытер руки и подошёл к шкафу. Он нашёл рубашку с длинными рукавами внутри, на стуле лежали штаны. — Надень это, я пойду высушить одежду.

Брови Шан Цзиня дрогнули. Если он не ошибся, Е Чжоу искал одежду для этого парня. Значит, этот парень будет носить его одежду?

Он недоверчиво спросил его:

— Ты приехал играть, не взяв с собой никакой одежды?

Шан Мин неопределённо ответил:

— Мы с Е Чжоу не разделяем друг друга на «ты» и «я» и делим вещи друг с другом.

Шан Цзинь сказал с улыбкой:

— Хорошо сказал: «не разделяем друг друга на “ты” и “я”».

Однако эта улыбка не выглядела по-настоящему искренней. Шан Мин совсем не чувствовал в ней дружелюбности, вместо этого какую-то взволнованность.

Шан Мин почистил зубы, краем глаза наблюдая за Шан Цзинем. Он уже почувствовал себе какую-то враждебность по приезде в этот университет, но этот парень, прямо перед ним, определённо был самым враждебным.

После того, как Шан Мин закончил, он подошёл к Шан Цзиню и спросил:

— Я тебя никак не обижал. Почему мне кажется, словно ты плохого обо мне мнения?

Шан Цзинь сказал с невинным взглядом:

— Как такое может быть? Мы с тобой совершенно не знакомы. Почему я должен быть плохого мнения о тебе? Тебе кажется.

— Точно, — Е Чжоу вошёл в комнату и услышал вопрос Шан Мина, — ты просто слишком много об этом думаешь. Вчера ты сказал, что к тебе враждебно относятся. Люди тебя не знают, так почему они должны быть плохого мнения о тебе? Что, ты так долго просидел в литературном заведении, и твой ум истончился?

Шан Мин подозрительно посмотрел на Шан Цзиня и неохотно согласился с заявлением Е Чжоу. Он прикоснулся к своему пустому животу и поинтересовался:

— Теперь мы можем пойти пообедать?

— Что ты хочешь?

— Хого!

П.п.: способ приготовления еды в специальном котелке/горшочке.

— На улице за нашей школой есть восхитительный ресторан. — Е Чжоу посмотрел на Шан Цзиня. — Шан Цзинь, пойдёшь с нами?

Когда Е Чжоу спросил это, он думал, что Шан Цзинь откажется, но он не ожидал, что тот сразу же согласится.

— Если ты предлагаешь, то хого — это всегда хорошо.

Взгляд Шан Мина метался между Е Чжоу и Шан Цзинем.

***

По дороге в ресторан Шан Мин намеренно продолжал вспоминать свою жизнь в старшей школе, не давая Шан Цзиню возможности вмешаться.

Шан Цзинь не был раздражён и просто беззаботно слушал их, без тени эмоций на лице, как если бы его прежняя враждебность действительно лишь казалась Шан Мину. С другой стороны Е Чжоу рядом с ним, опасаясь пренебрежительного отношения к Шан Цзиню, время от времени что-то говорил ему.

В ресторане Е Чжоу сидел посередине, а Шан Цзинь и Шан Мин сидели по обе стороны от него. Когда пришло время заказывать еду, официант спросил, какой горшочек они хотят. Е Чжоу ответил:

— Горшочек с уткой и мандаринами.

Шан Мин был поражён:

— Почему этот? Когда мы с тобой раньше ели хого, мы всегда брали острый горшочек. В чём смысл есть хого без острого соуса?

Е Чжоу высокомерно посмотрел на него и сказал:

— Ты ведь понимаешь, что раньше мы ели лишь вдвоём.

Шан Мин протянул долго «ах» и многозначительно сказал:

— Действительно. В конце концов, это твой друг. Мы и о нём должны заботиться, — в одной фразе он провёл черту между Шан Цзинем и ними. Как и в случае с этой едой, они были вместе, а Шан Цзинь на другой стороне.

Шан Цзинь налил из чайник три чашки воды. Первую чашку передал Шан Мину, вторую — Е Чжоу, и, наконец, он взял свою и сделал глоток. Он предложил:

— Давай закажем острый. Мы хозяева и должны следовать предпочтениям гостей. Твой друг приехал ненадолго, поэтому мы должны позволить ему развлекаться, сколько его душе угодно. В конце концов, у меня ещё много времени, чтобы провести его с вами.

— Не, всё же мы закажем с уткой и мандаринами. Е Чжоу и я раньше слишком часто ели острые. Мы можем изменить свои традиции.

— Это не имеет значения. Ты здесь всего на два дня. Как мы можем позволить тебе вернуться разочарованным?

Е Чжоу посмотрел налево, потом направо. Почему он чувствовал, словно между Шан Мином и Шан Цзинем проскакивают искры?

Шан Цзинь и Шан Мин всё ещё пытались друг другу уступить. Е чжоу допил чашку воды и тяжело поставил её на стол, принимая окончательное решение:

— Просто закажите горшочек с уткой и мандаринами!

После того, как Е Чжоу закончил фразу, Шан Мин гордо приподнял подбородок, а Шан Цзинь лишь взял свою чашку, отпивая воды. Его лицо было таким спокойным, как будто он и не спорил с Шан Мином секунду назад.

Е Чжоу посмотрел на Шан Цзиня и не мог этого понять. Тот действительно был странным сегодня. Очевидно, он редко ел острую еду, но сегодня, почему-то, упрно на ней настаивал.

<http://bllate.org/book/13111/1160425>